

ЭКСПЕДИЦИИ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH202489-509>

Научный отчет

Эрлих Владимир Роальдович
д.и.н., главный научный сотрудник
Государственный музей Востока, Москва, Россия
verlikh@bk.ru

Леонтьева Анна Станиславовна
специалист-археолог,
«ООО Культурное наследие», Москва-Майкоп, Россия
i@anleontyeva.ru

Абрамова Александра Николаевна
к.и.н., заведующая отделом археологических фондов
Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. А. Фелицына, Краснодар, Россия
abramovasacha0902@gmail.com

НОВЫЙ ПРОТОМЕОТСКИЙ МОГИЛЬНИК В ПРЕДГОРЬЯХ АДЫГЕИ

Аннотация. Статья вводит в научный оборот материал вновь открытого грунтового могильника протомеотской группы памятников, расположенного в предгорьях Адыгеи на Азишском хребте у станции Даховской. Могильник был открыт отрядом Кавказской экспедиции ООО «Культурное наследие» в 2023 г. (начальник отряда А.С. Леонтьева) при исследовании кургана «Азишский-16», основное погребение которого относилось к эпохе ранней бронзы. Грунтовый протомеотский могильник перекрыл этот курган. Все 9 погребений с протомеотским материалом располагались на скальном основании под каменной наброской, в вытянутой позе, с неустойчивой ориентировкой. Все они, за исключением одного – одиночные. Погребальный инвентарь представлен большей частью украшениями – булавки с весловидным и округлым навершием, бусы, браслет, спиральные пронизи, бляхи-пуговицы. В одном погребении найден оселок. Ряд погребений этого могильника, расположенного на перевальном пути в Закавказье, содержат предметы, свидетельствующие о связях с кобанской и бзыбской колхидской культурами. В частности, имеются параллели не только в погребальном инвентаре, но и в элементах погребального обряда двух погребений с Гагрским могильником (Абхазия), датированным IX в. до н.э. Отсутствие во встреченных погребениях железных предметов, а также соответствие ряда элементов погребального инвентаря могильника ранней группе эталонного предгорного протомеотского могильника Фарс / Клады позволяет предварительно датировать открытые погребения IX – первой половиной VIII в. до н.э. В то же время необходимо отметить и отличие вновь открытого памятника от могильника Фарс/Клады, которое заключается в отсутствии в мужских погребениях предметов вооружения и узды. Не встречены пока здесь и кости лошади.

Ключевые слова: Северный Кавказ; Адыгея, протомеотская группа памятников, могильник, кобанская археологическая культура, бзыбская колхидская культура

Для цитирования: Эрлих В.Р., Леонтьева А.С., Абрамова А.Н. Новый протомеотский могильник в предгорьях Адыгеи // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. № 2. С. 489-509. doi.org/10.32653/CH202489-509

EXPEDITIONS

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH202489-509>

Scientific Report

Vladimir R. Erlikh,
Dr. Sci., Chief Researcher
State Museum of Oriental Art, Moscow, Russia
verlikh@bk.ru

Anna S. Leontyeva,
Specialist-Archaeologist
LLC “Kulturnoye Nasledie”, Moscow-Maykop, Russia
i@anleontyeva.ru

Alexandra N. Abramova,
Cand. Sci., Head of the Department of Archaeological Funds
Felitsyn Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve, Krasnodar, Russia
abramovasachao902@gmail.com

NEW PROTOMEOTIAN BURIAL GROUND IN THE FOOTHILLS OF ADYGEA

Abstract. This article presents materials from a newly discovered burial ground of the Protomeotian group of sites, located in the foothills of Adygea on the Azishsky Ridge near the village of Dakhovskaya. The burial ground was discovered by the team of the Caucasian Expedition LLC “Kulturnoye Nasledie” in 2023 (chief of the expedition – A.S. Leontieva) during the study of the mound “Azishsky-16,” the main burial of which dates to the Early Bronze Age. The Protomeotian burial ground was found overlaying this mound. The site contains nine burials with Proto-Meotian material, situated on a rocky base under a rock riprap, all in elongated positions with varying orientations. Except for one, all burials are of the single type. Grave goods primarily consist of adornments, including pins with oar-shaped and rounded heads, beads, a bracelet, spiral laces, and button plaques. A whetstone was found in one burial. Some burials, located on the Transcaucasian pass route, contain objects indicating connections with the Koban and Bzyb Colchian cultures. Notably, there are parallels in the grave goods and funeral rites with two burials from the Gagra burial ground (Abkhazia), dated to the 9th century BC. The absence of iron objects in these burials, along with the similarity of the burial material to the early group of the reference foothill burial Fars/Klady, suggests a tentative dating from the 9th to the first half of the 8th century BC. However, a key difference between the newly discovered site and the Fars/Klady burial ground is the lack of weapons and bridles in the male burials. Additionally, horse bones have not yet been found at this site.

Keywords: North Caucasus; Adygea; Protomeotian group of sites; burial ground; Koban archaeological culture; Bzyb Colchian culture

For citation: V.R. Erlikh, A.S. Leontyeva, A.N. Abramova. New Protomeotian burial ground in the foothills of Adygea. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2024. Vol. 20. N. 2. P. 489-509. doi.org/10.32653/CH202489-509

Введение

Несмотря на интенсивные раскопки и разведки, ежегодно проводящиеся на Северо-Западном Кавказе, приращение корпуса вновь открытых памятников переходного периода к раннему железному веку в этом регионе (протомеотская группа памятников) происходит очень медленно, особенно редко открываются новые памятники в предгорной зоне. В этой связи каждый новооткрытый памятник представляет несомненный научный интерес.

Летом 2023 г. отрядом Кавказской археологической экспедиции ООО «Культурное наследие» (нач. отряда А.С. Леонтьева) в ходе обследования курганов, попадавших в зону хозяйственного освоения на Азишском хребте, выше станицы Даховской в Майкопском районе Республики Адыгея, был исследован курган «Азишский-16». Основное погребение этого кургана, а также несколько погребений относились к «новосвободненскому» этапу майкопской культуры раннего бронзового века. Курган был перекрыт могильником переходного периода к раннему железному веку, к которому относилась каменная наброска, распространяющаяся за пределы насыпи кургана, и в этой связи были сделаны несколько прирезок, выходящих за пределы насыпи (рис. 2). К этому могильнику сейчас по встреченному материалу и обряду погребения (в частности, поза погребенных) можно надежно отнести 9 погребений из 14 обнаруженных в этом кургане. Их публикации и посвящена настоящая статья.

Материалы

Погребение 1 обнаружено в юго-западном секторе кургана на гл. -43–54 см (рис. 2) под каменной наброской. Погребенный находился в вытянутом положении головой на ЮВ (рис. 3, 1). Руки предположительно вытянуты вдоль тела. Сохранность костей плохая. Пол и возраст не определимы¹. Комплектность скелета: мелкие фрагменты теменных и затылочной костей, небольшие фрагменты диафизов бедренных и большеберцовых костей. В районе таза и бедренных костей расчищены две бронзовые «весловидные» булавки и две массивные бронзовые бусины-пронизки. Погребальный инвентарь:

1. Бусина-пронизка массивная, литая, четырехгранной формы; размеры: 4,0×1,5×1,3 см (рис. 3, 2).

2. Фрагменты бронзовой булавки весловидной формы, стержень четырехгранный; общая длина ок. 11,5 см (рис. 3, 5).

3. Бусина-пронизка массивная, в форме четырехгранника; размеры: 4,3×1,6×1,5 см (рис. 3, 3).

4. Бронзовая булавка весловидной формы, стержень в нижней части округлый, в верхней – уплощенный; длина общая 9,8 см; размер наверху: 2,3×1,5 см (рис. 3, 4).

Погребение 2 обнаружено в юго-восточном секторе кургана на гл. -49–61 см (рис. 2). Погребенный мужчина в возрасте 25–35 лет покоился в вытянутом положении головой на СЗ (рис. 4, 1). Руки вытянуты вдоль туловища, кисти покоятся в области таза; колени сведены вместе. Комплектность скелета: фрагменты покровных костей черепа,

1. Антропологические определения выполнены А.Н. Абрамовой.

нижней и верхней челюстей, каменистые части височных костей, зубы. Фрагменты левой плечевой, локтевых, бедренных и большеберцовых костей, позвонков, фрагменты лопаток, левой ключицы, бедренных костей, крестца, пяточных, правая таранная, со 2-й по 4-ю кости плюсны правой стопы. В верхней части левой половины тазовых костей обнаружены две массивные бусины-пронизки. На левой бедренной кости лежали две «весловидные» булавки. Их навершия лежали друг на друге, игла верхней булавки была направлена на СЗ, нижней – на ЮЗ. В районе крестца, у локтя правой руки, лежал фрагмент стенки керамического сосуда. У стоп погребенного обнаружены кремневый отщеп и два фрагмента стенки сосуда. Погребальный инвентарь:

1. Бронзовая литая массивная бусина-пронизка четырехгранной формы, на одной грани овальное отверстие – литейный брак; размер: 4,8×1,3×1,1 см (рис. 4, 2).

2. Бронзовая литая массивная бусина-пронизка четырехгранной формы; размеры: 5,0×1,3×1,3 см (рис. 4, 3).

3. Булавка весловидная с закрученной в трубочку верхней частью навершия; навершие булавки имеет односторонний пунсонный орнамент в виде линий из прочеканенных точек по краям и в центре и четырех «розеток», состоящих из четырех прочеканенных точек; стержень в верхней части имеет подпрямоугольное сечение, в нижней – округлое; общая длина 19,3 см; размеры навершия – 7,2×4,7 см (рис. 4, 4).

4. Булавка весловидная с закрученной в трубочку верхней частью навершия; навершие булавки имеет односторонний пунсонный орнамент в виде линий из прочеканенных точек по краям и в центре, и четырех «розеток», состоящих из четырех в трех случаях прочеканенных точек, в одном случае – из пяти; стержень в верхней части имеет подпрямоугольное сечение, в нижней – округлое; общая длина 23,0 см; размеры навершия – 7,8×5,1 см (рис. 4, 5).

5. Фрагмент стенки лепного сероглиняного сосуда (рис. 4, 6).

6. Отщеп кремня серого цвета; размеры: 1,9×0,9 см (рис. 4, 7).

7. Два фрагмента стенок лепного сероглиняного сосуда (рис. 4, 8).

Погребение 3 обнаружено в юго-западном секторе кургана на гл. -47–52 см. Погребенный молодой мужчина (?) 19–22 лет лежал головой на север в вытянутом положении (рис. 5, 1). Комплектность скелета: фрагменты верхней и нижней челюстей, зубы; фрагменты длинных костей рук и ног, правых лопатки и ключицы, ребер, поясничных и грудных позвонков, тазовых костей и крестца, ребер, грудины, правых пяточной и таранной костей. Левая рука слегка согнута в локте, кисть покоилась на тазе. Кости правой руки сильно согнуты в локте, кисть поднята к черепу. Лучевые кости лежали на плече. Кости ног лежали параллельно друг другу. На левой половине тазовых костей обнаружена бронзовая бляшка. У правой лучевой кости в районе согнутого локтя найдена бронзовая пронизь. Рядом с ней – браслет, надетый на лучевые кости и смещенный к согнутому локтю. С внешней стороны лучевых костей правой руки у браслета лежала бронзовая булавка с кольцевидным навершием. Еще одна спиральная пронизка находилась справа от черепа под лучевой костью. В погребении также обнаружены фрагмент стенки сероглиняного сосуда у правой голени, еще пять фрагментов лежали в районе ступней. Из заполнения этого погребения также происходят коническая бляшка и височная подвеска. Погребальный инвентарь:

1. Бронзовая бляшка округлая, выпуклая, с петлей-перекладиной на обороте; диаметр 1,9 см, высота 0,8 см (рис. 5, 1).

2. Бронзовая пронизка спиральная, из скрученной полукруглой в сечении ленты; длина 6,2 см, диаметр 1,1 см (рис. 5, 7).

3. Бронзовый массивный литой браслет, треугольный в сечении, по внешнему краю проходит ребро; разомкнут, один конец закруглен, другой – заострен (рис. 5, 3).

4. Булавка с кольцевидным навершием; навершие уплощено, с одной стороны, стержень округлый в сечении; в месте перехода от навершия к стержню имеется утолщение; стержень погнут; длина 10 см; размеры навершия: 1,5×1,5 см; сечение стержня 0,3 см (рис. 5, 5).

5. Пронизка цилиндрическая спиральная из скрученной полукруглой в сечении ленты; длина 8,1 см, диаметр 1,4 см (рис. 5, 8).

6. Фрагмент стенки сероглиняного сосуда (рис. 5, 9).

7. Пять фрагментов стенок лепного сероглиняного сосуда (рис. 5, 10).

8. Бляшка конической формы, с петелькой на обороте; диаметр 3,6 см, высота 2,3 см (рис. 5, 4).

9. Подвеска височная, из уплощенного прута белого металла в 1,5 оборота, концы обрублены; диаметр 3,3 см; сечение прута 0,3×0,2 см (рис. 5, 6).

Погребение 4 обнаружено в северо-западном секторе кургана на гл. -44–55 см под каменной наброской (рис. 2). Погребенный мужчина 45–55 лет лежал на спине в вытянутом положении головой на юг (рис. 6, 1). Сохранность костей плохая. Комплектность скелета: фрагменты покровных костей черепа, верхней и нижней челюстей, зубы; фрагменты плечевых, бедренных и левой лучевой костей, лопаток, левой тазовой кости, тел грудных и шейных позвонков. Череп повернут влево, руки предположительно вытянуты вдоль туловища. В области груди обнаружен фрагмент спиральной пронизки из полукруглой в сечении ленты, длина 1 см, диаметр 0,9 см (рис. 6, 2).

Погребение 5 обнаружено в юго-западном секторе кургана на гл.-87-102 см. Погребенная женщина 20–25 лет лежала в вытянутой позе (с небольшим разворотом на правый бок?) в специальной выдолбленной в скале ямке подпрямоугольной формы, головой на запад (рис. 6, 3). Правая рука согнута в локте, кисть покоится в районе таза, левая вытянута вдоль туловища. Ноги почти параллельны друг другу, ступни сведены. Комплектность скелета: фрагменты покровных костей черепа, зубы, фрагменты бедренных костей. У левой голени обнаружено 14 цилиндрических костяных (?) бусин), еще одна аналогичная бусина обнаружена с другой стороны голени. Размеры бусин: 0,3–0,4×0,4–0,5 см (рис. 6, 4–7).

Погребение 8 обнаружено под каменной наброской в юго-западном секторе и частично под южной половиной бровки север-юг на гл. -39–41 см. Погребенная женщина 45–55 лет лежала на спине головой на восток в вытянутой позе. Обе руки были согнуты в локтях, кисти в районе черепа (рис. 7, 1). Комплектность скелета: фрагменты костей черепа, зубы, фрагменты длинных костей рук и ног, левой ключицы, правой таранной и левой пяточной костей, 1-й и 2-й плюсневых костей правой стопы. За головой погребенной обнаружен фрагмент кремневого орудия, около колена правой ноги – фрагмент стенки черноглиняного сосуда (2) и венчик сероглиняного черпака. Слева около ступней найдены еще три фрагмента керамики. К северу от ног погребенного на гл. -38 см расчищены кости животного. Погребальный инвентарь:

1. Фрагмент обломок кремневого орудия на пластине коричневого цвета с двусторонней ретушью по краям; размеры: 2,5×2,2×0,6 см (рис. 7, 2).

2. Фрагмент стенки лепного черноглиняного сосуда.

3. Фрагмент венчика сероглиняного сосуда – черпака (?); диаметр венчика – ок. 15 см (рис. 7, 3).

4. Три фрагмента стенок лепного черноглиняного сосуда (рис. 7, 4).

Погребение 9 обнаружено в прирезке к северо-восточному сектору (прирезка 4) на гл.-91–105 см под каменной наброской (рис. 2). Погребение находилось в каменной оградке из рваного известняка. Погребенный мужчина 35–45 лет лежал вытянуто на спине головой на юг. Руки вытянуты вдоль тела, кисти – в районе таза, ноги – параллельно друг другу (рис. 8, 1). Комплектность скелета: фрагменты покровных костей черепа, нижней челюсти, левая скуловая, зубы; фрагменты длинных костей рук и ног, тазовых костей, крестца, правой лопатки, ключиц, таранных костей, позвонков и ребер. На тазовых костях в районе крестца обнаружена бронзовая бляшка, в области груди справа каменный оселок и бронзовая булавка. Погребальный инвентарь:

1. Бляшка округлая с коническим выступом и петелькой на обороте; диаметр 3,4 см, высота 1,8 см (рис. 8, 3).

2. Оселок удлиненной (10,7 см) подпрямоугольной формы, с подквадратным (1,3×1,2 см) сечением; в верхней части имеется биконическое отверстие для подвешивания, просверленное с двух сторон (рис. 8, 2).

3. Булавка с кольцевидным навершием (3 фрагмента); длина 11,6 см; диаметр навершия 2,1 см (рис. 8, 4).

Погребение 10 обнаружено в юго-западном секторе и частично под южной половиной бровки север-юг на гл. -42–52 см (рис. 2). Погребенная женщина 35–45 лет лежала вытянуто с разворотом на правый бок, головой на ССЗ. Ноги параллельны друг другу. Руки слегка согнуты в локтях, кисти в области таза (рис. 9, 1). Комплектность скелета: фрагменты покровных костей черепа, скуловых костей, нижней челюсти, зубы; фрагменты длинных костей рук и ног, тазовых костей, шейных позвонков. Прослежены следы воспалительного процесса после сложного перелома в верхней трети правой большеберцовой кости. В районе грудной кости обнаружена спиральная пронизка. В области живота у правого локтя найдена бронзовая булавка. У левой лучевой кости в районе таза обнаружена бронзовая бляшка. На тазовых костях найден фрагмент стенки керамического сосуда. При снятии костей черепа была обнаружена бронзовая конусовидная бляшка.

1. Пронизка спиральная из полуовальной в сечении ленты; длина 2,9 см, диаметр 1,2 см (рис. 9, 2).

2. Булавка с навершием в виде овальной петли; общая длина 5,1 см; размеры навершия: 2,1×1,3 см (рис. 9, 3).

3. Бляшка округлая, выпуклая с петлей-перекладиной на обороте; часть щитка утрачена; диаметр 0,8 см (рис. 9, 3).

4. Фрагмент стенки лепного толстостенного сероглиняного сосуда (рис. 9, 6).

5. Бляшка бронзовая конусовидная, со «шляпкой» в верхней части, на обороте – овальная петля; высота 2,9 см, диаметр щитка – 2,0 см; диаметр «шляпки» 2,2 см (рис. 9, 5).

Погребение 13 обнаружено в северо-западном секторе на гл. -39–44 см под каменной наброской (рис. 2). Погребение потревожено. С костями взрослого мужчины лежал череп ребенка. Ориентировка черепа ребенка – ЮВ (рис. 10, 1). От взрослого индивида сохранились мелкие фрагменты правой височной кости; фрагменты диафизов бедренных и большеберцовых костей. От костей ребенка 3–4 лет –

фрагменты покровных костей черепа, нижней челюсти, зубы; небольшой фрагмент диафиза бедренной кости. При разборе костей черепа ребенка обнаружена бронзовая бляшка с коническим выступом в центре, края утрачены; на обороте – петля; размеры: 2,2×2,0×1,0 см (рис. 10, 2).

Обсуждение

Погребальный обряд. Из 9 погребений, которые по материалу можно уверенно отнести ко времени перехода к раннему железному веку, за исключением погребения 13, все одиночные и совершены на небольшой глубине в вытянутой позе на спине под каменной наброской. Для протомеотских памятников данного микрорегиона в целом характерны исключительно одиночные погребения и небольшое преобладание вытянутых погребений над скорченными [1, с. 63].

Ориентировка не устойчива: двое погребенных ориентированы на север (погр. 3, погр. 10), двое – юг (погр. 4, погр. 10), одно – на запад (погр. 5), одно – на восток (погр. 8), одно – на СЗ (погр. 2), два – на ЮВ (погр. 1, погр. 13). Следует отметить, что на отсутствие устойчивой ориентировки для протомеотских памятников предгорной зоны ранее уже указывалось [1, с. 64; 2, с. 31].

Относительно неплохая сохранность костей погребенных позволяет определить положение рук погребенных, что крайне редко удается проследить в протомеотских могильниках. В большинстве случаев руки слабо согнуты в локтях и кисти расположены в области таза либо на тазовых костях. Однако в погр. 3 и погр. 8 руки были согнуты в локтях и кисти находились у черепа. Подобная черта обряда с сильной согнутостью рук также прослежена в синхронном Гагрском могильнике (погребения 42, 50, 54) [3, с. 21, рис. 19, 1, 2, 20, 8].

В отличие от эталонного для предгорного варианта протомеотских памятников могильника Фарс / Клады в погребениях практически отсутствует стандартный для этого варианта набор керамики – корчага и черпак, как и вообще целые формы сосудов. Имеющиеся отдельные фрагменты стенок сосудов (в одном случае – венчика), как и кремневые отщепы, скорее всего, можно рассматривать как элементы погребального ритуала.

В исследованных погребениях отсутствуют оружие и предметы конской узда. Проведенные антропологические определения показали, что такие детали костюма и украшений как булавки и бляшки, пронизи и бусы использовались как в мужских, так и в женских погребениях. Предположительно в мужском погребении найден браслет и пронизи.

Погребальный инвентарь. Основной инвентарь, сопровождающий погребенных – это украшения костюма, либо личные украшения – булавки, бронзовые бляхи разных форм, спиральные пронизи, браслет, бусы-пронизи, костяные бусы.

В погребениях представлены булавки двух типов – с кольцевидным, либо овальным, навершием и «весловидные».

Булавки с кольцевидным навершием (тип 4 по В.Р. Эрлиху: [1, с. 160, рис. 219, 19, 20]) обнаружены в погребениях 3, 9, 10 (рис. 3, 5; 8, 4; 9, 4). В двух случаях (погр. 9, погр. 10) они находились в области груди и, очевидно, закалывали ткань накидки. В погр. 3 булавка находилась у лучевой кости правой руки, согнутой в локте

и поднятой кистью к черепу. До находок в Азишском могильнике булавки этого типа в протомеотских памятниках были встречены только в погр. 25 и погр. 26 могильника Фарс [2, с. 112, 117, рис. 20, 4, 25, 7]. Одним из авторов этой статьи было высказано предположение [2, с. 160; 4, с. 4–9], что данный тип булавок – достаточно архаичный и имеет свои позднебронзовые прототипы в виде булавок типа У-18 по классификации Е.Н. Черных, который учел 9 экз. этого типа [5, с. 128]. Три экземпляра этих булавок происходят с территории культуры Ноа – находки на поселениях Гиндешты и Магала, а также случайная находка из Слободки-Ширеуцы [6, с. 39, рис. 12, 2; 7, с. 105, рис. 39, 8; 8, с. 25, рис. 10, 4]. По данным И.Н. Шарафутдиновой, булавки с кольцевидной головкой известны во многих сабатиновских памятниках и переходных к белозерским – Солонецкий клад, поселения Анатольевка, Вышетарасовка, Змеевка, Кировское. Литейные формы для таких булавок встречены в Солохе и Завадовке. Представлены они в белогрудовских и чернолесских памятниках и ряде других культур эпохи поздней бронзы Юго-Восточной Европы [9, с. 75].

«Весловидные» булавки с широко раскованным и свернутым в трубочку завершением – тип 1, вариант 3 протомеотских булавок по В.Р. Эрлиху [1, с. 159] – в Азишском могильнике встречены в паре в погр. 1 и погр. 2 вместе с бронзовыми бусами. В плохо сохранившемся погр. 1 они располагаются в области груди. В погр. 2 – навершия этих крупных булавок лежали друг на друге на левом тазобедренном суставе. Булавки, аналогичные встреченным в погр. 1 (рис. 3, 4, 5), на Северо-Западном Кавказе известны в протомеотских памятниках приморско-абинского варианта – Сукко (Атмачева щель), Геленджикские дольмены (железная), Фурожан-3, курган № 2, погр. 20 (железная), а также центрального варианта – могильники Николаевский (погр. 145) и Пишиш-I (погр. 64, погр. 29 – 2004 г.) [1, с. 159, рис. 67, 13, 73, 8, 219, 5, 6; 10, с. 20, рис. 23, 1]. Гораздо чаще они встречаются в памятниках кобанской культуры (тип X, вариант 1 по В.И. Козенковой) [11, с. 58, табл. XXXVI, 1–8; 12, с. 66, табл. XXII, 1–3].

Пара булавок из погр. 2 Азишского могильника имеет широко раскованные навершия в виде вытянутого полуовала, покрытые пунсонным орнаментом (рис. 4, 4, 5). Ближайшими аналогиями им являются три булавки из склепа у сел. Бети-Мохк Ножай-Юртовского района Чечни (раскопки Р.М. Мунчаева, 1958 г.) [11, табл. XXXVI, 1; 13, с. 60, рис. 18, 12]. В центральном варианте кобанской культуры близкие булавки происходят из Кобанского могильника (собрание графа А.С. Уварова) [14, табл. XXXVII, 1, 2, XXXVIII, 1, 2]. Одна из этих булавок также имеет пунсонный орнамент по краю.

По мнению В.И. Козенковой, булавки этого варианта появляются в конце II тыс. до н.э. и типичны для кобанской культуры на протяжении длительного периода, в ареале восточного варианта они выявляются до скифского времени [12, с. 66, 67].

Круглые бляхи-пуговицы с петлей-перекладной встречены в погр. 3 и погр. 10 Азишского могильника (рис. 5, 3; 9, 3). В протомеотских могильниках они достаточно редки и до сих пор были известны лишь в погр. 16 могильника Фарс / Клады и в гробнице 2 кургана 16 Геленджикских дольменов [2, рис. 17, 7; 15, с. 145, 146, рис. 6, 6]. Большое количество таких бляшек происходит из кобанских памятников (тип II, вариант 1 по В.И. Козенковой). Они появляются еще в нач. I тыс. до н.э., но подавляющее их большинство относится к VIII–VII вв. до н.э. [11, с. 38; 12, с. 36–37]. Встречаются эти бляшки-пуговицы и в колхидских памятниках – могильниках Джантух, Цаиши, Эргета [16, с. 67, рис. 8, 22–33; 17, р. 59, 66, 84, fig. 19, 17, 26, 59–62, 44, 4; 18, р. 187, fig. 40,

27]. Вероятно, появление таких бляшек-пуговиц на Северо-Западном Кавказе следует связывать с влиянием кобанской культуры [1, с. 132].

Бляшки с петлей на обороте и коническим выступом на щитке встречены в погребениях 3, 9 и 13 (рис. 5, 4; 8, 3; 10, 2). Они различаются как размерами, так и формой выступов. В ареале протомеотских памятников близкие по форме бляшки встречены в могильнике Фарс / Клады – в погр. 16 и предположительно из заполнения ямы погр. 30 [2, рис. 17, 5, 26, 6]. Шесть подобных «умбоновидных» бляшек найдены в комплексе 1 кургана 2 у пос. Холмский [19, с. 24, 184, рис. XII, 11–15]. Скорее всего, появление этих блях можно объяснить влиянием Бзыбской Абхазии, где известны конические бляхи разных размеров с «гвоздевидным», либо зооморфным завершением, происходящие из Кюр-Дере, Нижней Эшеры, Анухвы, могильника Куланурхва, погребения из Осия-Рху и других памятников [20, табл. XIV, 1, 2, XVII, 4; 21, с. 33, рис. 12; 22, с. 144, табл. II, 6; 23, с. 34, рис. 4, 1–21]. Крупная коническая бляха, явно привезенная из Бзыбской Абхазии, была найдена в погр. 14 могильника Фарс / Клады [2, с. 58, рис. 58, 17].

К разновидностям конических блях с «гвоздевидным» навершием можно отнести и бляху из погр. 10 с грибовидным навершием-«шляпкой» (рис. 9, 5). В ареале протомеотских памятников она пока уникальна. Мы склонны считать ее прямым импортом из Бзыбской Абхазии. Здесь небольшие «гвоздевидные» шляпки имеют навершия уже упоминавшихся многочисленных блях из Осия-рху [23, рис. 4, 1–21], однако полная ей аналогия происходит из разрушенного оссуарного погребения 1971 г. в г. Гагра [24, с. 258, рис. 1, 6]. Авторы публикации датируют комплекс этого погребения IX – первой пол. VIII в. до н.э., считая его одним из наиболее древних погребальных комплексов колхидской культуры на территории Абхазии [24, с. 258].

Кроме этого, аналогиями азишской бляхе являются две бляхи из разрушенного грабителями комплекса в урочище Тасракуа близ сел. Абгархук [25, с. 80, рис. 2, 4]. Последние покрыты гравированным орнаментом в виде концентрических кругов и насечек. Несмотря на то, что комплекс, из которого происходят эти бляхи, содержит предметы, относящиеся к V в. до н.э., авторы публикации справедливо отмечают, что они «восходят к более ранним бляшкам и пуговицам, столь характерным для бзыбской колхидской культуры VIII–VII вв. до н.э.» [25, с. 92].

Бронзовые пронизи цилиндрической формы из тонкой линзовидной в сечении ленты, плотно скрученной в спираль, встречены в погребениях 3 (2 экз.), 4 и 10 (рис. 5, 7, 8; 6, 2; 9, 2). Данный вид украшений достаточно часто встречается в протомеотских погребениях и известен в могильнике Фарс (погребения 11, 19, 25), в комплексе 1 кургана 2 могильника Холмский, в Геленджикских дольменах, в погр. 5 могильника Псыбе и погр. 13 могильника Пшиш-I, а также в других памятниках [1, с. 164, рис. 223, 1–15]. В протомеотском costume эти пронизи встречаются как в «мужских» по инвентарю погребениях, так и в «женских». На Северо-Западном Кавказе подобные украшения, выполненные из медно-оловянного сплава, известны еще в начале позднего бронзового века и происходят из погр. 1, объекта 50 Археологического комплекса Шушук и дольмена 1 дольменного могильника Шушук, датируемых XVIII–XVI вв. до н.э. [26, с. 43, рис. 5, 9–11, 13, 17, 18, 24, 25; 8, 6]. Пронизи подобной формы в начале железного века распространены в черноморовских комплексах [27, с. 26, 39, 65, рис. 2, 7, 12, 9, 34, 4]. В кобанских могильниках цилиндрические пронизи играли роль наконечников, достигая значительной длины [11, с. 164, табл. XXXII, 5; 12, с. 182,

табл. XXVI, 3, 4]. Встречаются пронизи близкой формы и в Абхазии: в Красномаяцком могильнике (погр. 50, погр. 62), в погребении 1971 г. в г. Гагра, в погр. 4 1979 г. Гагрского могильника [3, с. 49, рис. 7, 3,4; 24, с. 258, рис. 1, 13–18; 28, с. 128, 186, табл. XII, 6, XXII, 6].

Бронзовый литой браслет, найденный в погр. 3, имеет несомкнутые приостренные концы, треугольное сечение и выделенное ребро по внешнему контуру (рис. 5, 3). Такие браслеты относятся к варианту 2 типа I протомеотских памятников [1, с. 157, 158]. По соотношению формы и сечения азишский браслет наиболее близок двум браслетам из Николаевского могильника [1, с. 393, рис. 218, 1, 2].

Серебряное височное кольцо в 1,5 оборота и диаметром 3,3 см из погр. 3 (рис. 5, 3) является достаточно крупным экземпляром среди протомеотских височных подвесок и может быть отнесено к варианту 1 типа I подвесок из массивного прута. Подобные подвески обнаружены в могильниках Псыбе, Ахтырский лиман, Черноклан, Начерзий, в Геленджикских дольменах, на Курджипском поселении. Различен и металл, из которых они изготовлены – это бронза, серебро и железо [1, с. 161, 162].

Каменный оселок из погр. 9 (рис. 8, 2) является достаточно типичной находкой для протомеотских памятников. Он относится к наиболее распространенному типу I протомеотских оселков с прямоугольным или уплощенно-овальным сечением. Не менее 11 оселков этого типа встречены в могильнике Фарс, 9 экз. – в погребениях Кубанского могильника, 17 оселков – в могильнике Пшиш-I, а также в других могильниках протомеотской группы памятников [1, с. 154].

Бусы из погребений 1, 2 и 5 пока не находят полных аналогий ни среди протомеотских древностей, ни среди колхидо-кобанских. Из первых двух погребений происходят массивные бронзовые парные четырехгранные бусы-пронизи (рис. 3, 2, 3, 4, 2,3). В погр. 5 найдены мелкие цилиндрические бусины, сделанные предположительно из кости (рис. 6, 4–7). Бусы из этого материала известны в синхронных культурах, но другой формы.

Заключение

Подводя итог предварительному рассмотрению погребений вновь открытого могильника, необходимо отметить следующее. В могильнике пока не встречены предметы из железа, что скорее всего свидетельствует о его относительной древности в ряду известных памятников протомеотской группы.

По ряду предметов – булавки с кольцевидным навершием, конические бляшки, спиральные пронизи цилиндрической формы, литые браслеты – могильник находит параллели с ранней группой могильника Фарс / Клады, датирующейся в пределах конца IX – первой пол. VIII в. до н.э. [1, с. 409, 410, табл. V]. Но мы не исключаем что Азишский могильник может быть датирован и несколько более ранним временем по сравнению с могильником Фарс. На это может указывать полное отсутствие железных вещей, которые уже присутствуют в ранней группе Фарса, а также относительно большее количество (3 экз.) редких для памятников раннего железного века Кавказа булавок с кольцевидным навершием, восходящим к позднеархаичным формам. Расположение могильника на перевальном пути в Закавказье, который шел по Азишскому хребту, очевидно, объясняет присутствие здесь импортов с территории Абхазии

и кобанских булавок. Нельзя исключать возможность того, что в могильнике могли быть похоронены и, собственно, переселенцы, носители бзыбской колхидской культуры. Об этом говорит достаточно редкое положение рук у черепа в двух погребениях, которое встречается в это время только в Гагрском некрополе.

Финансирование. Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект «Северный Кавказ в эпоху поздней бронзы и раннего железа: люди, кони, металл», грант № 22-18-00108.

Acknowledgements. The article was financed withing the Russian Science Foundation project “North Caucasus in the Late Bronze and Early Iron Age: people, horses, metal”, grant No. 22-18-00108.

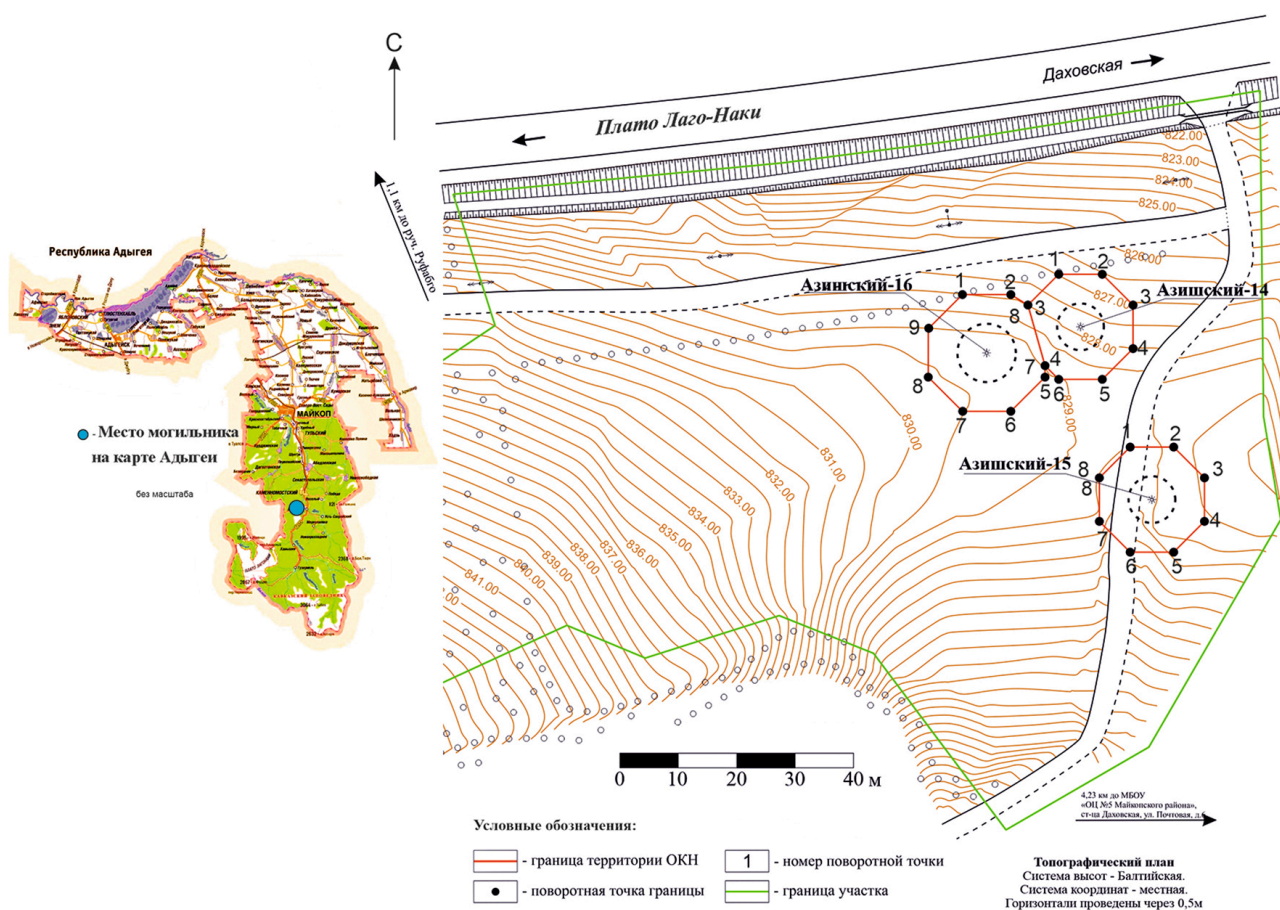

Рис. 1. Курган «Азишский-16» на топографическом плане

Fig. 1. Burial mound “Azishsky-16” on the topographic plan

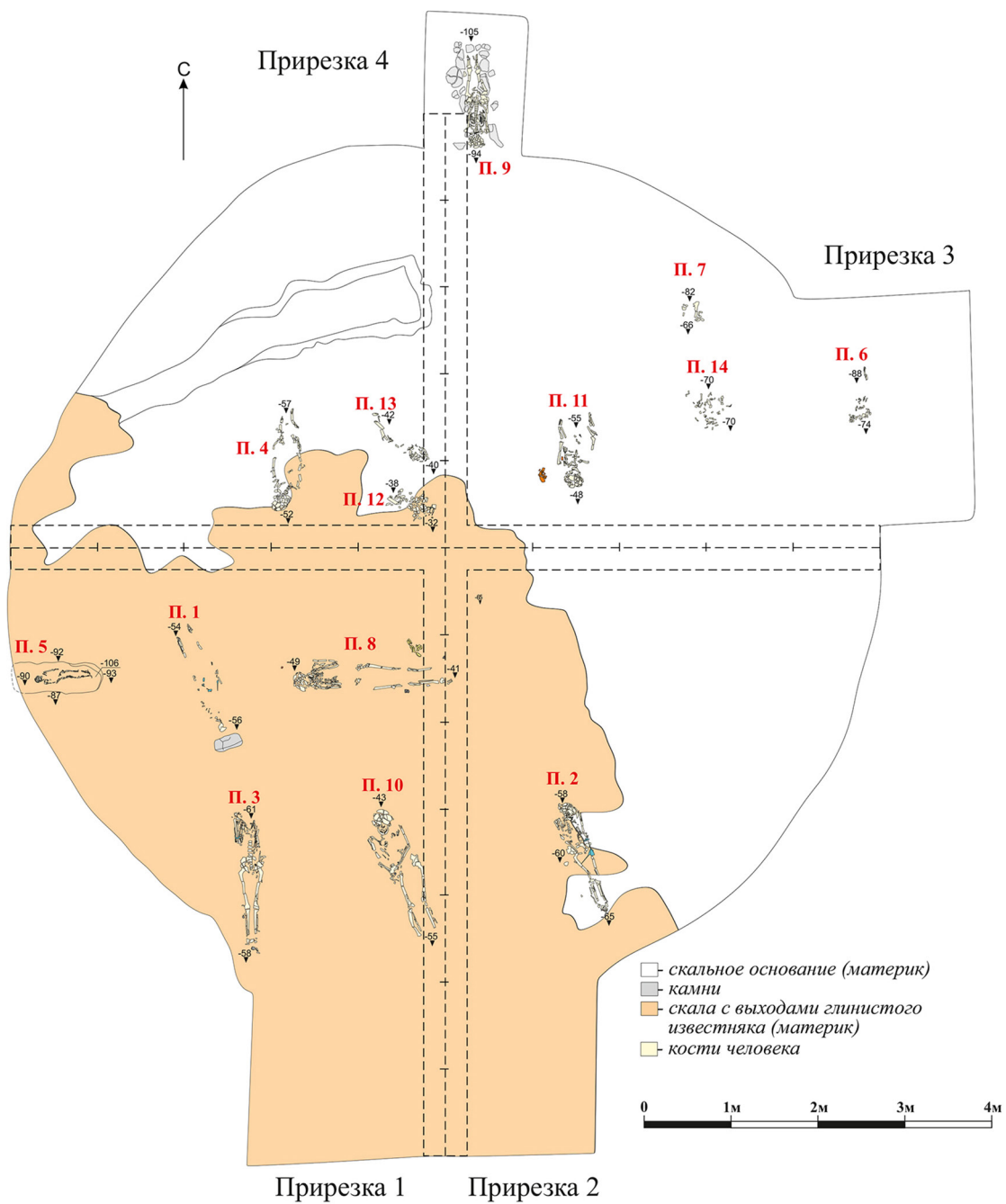

Рис. 2. Общий план кургана «Азишский-16»
 Fig. 2. General plan of the “Azishsky-16” burial mound

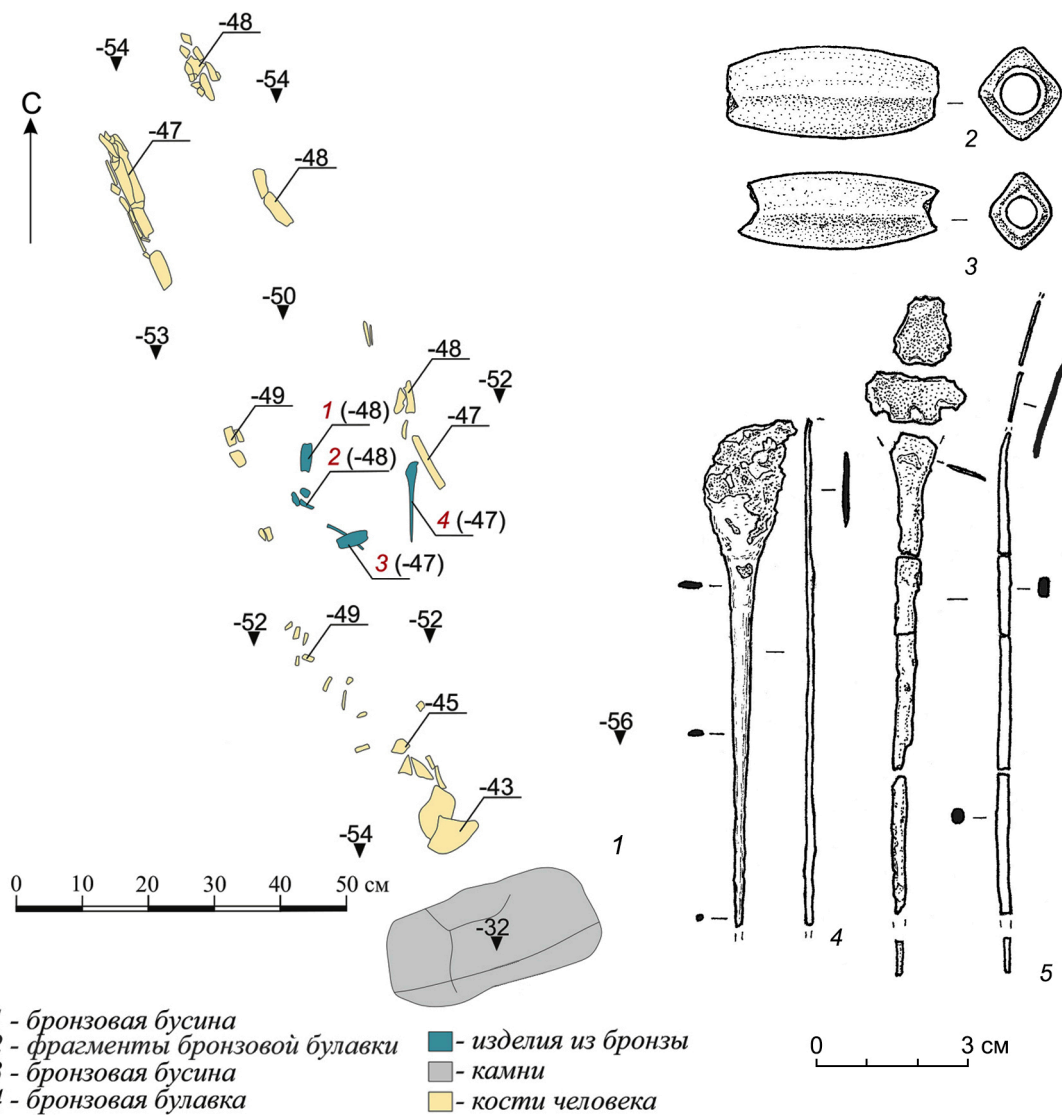

Рис. 3. Курган «Азишский-16». Погребение 1. 2-5 – бронза

Fig. 3. Burial mound "Azishsky-16". Burial 1. 2-5 – bronze

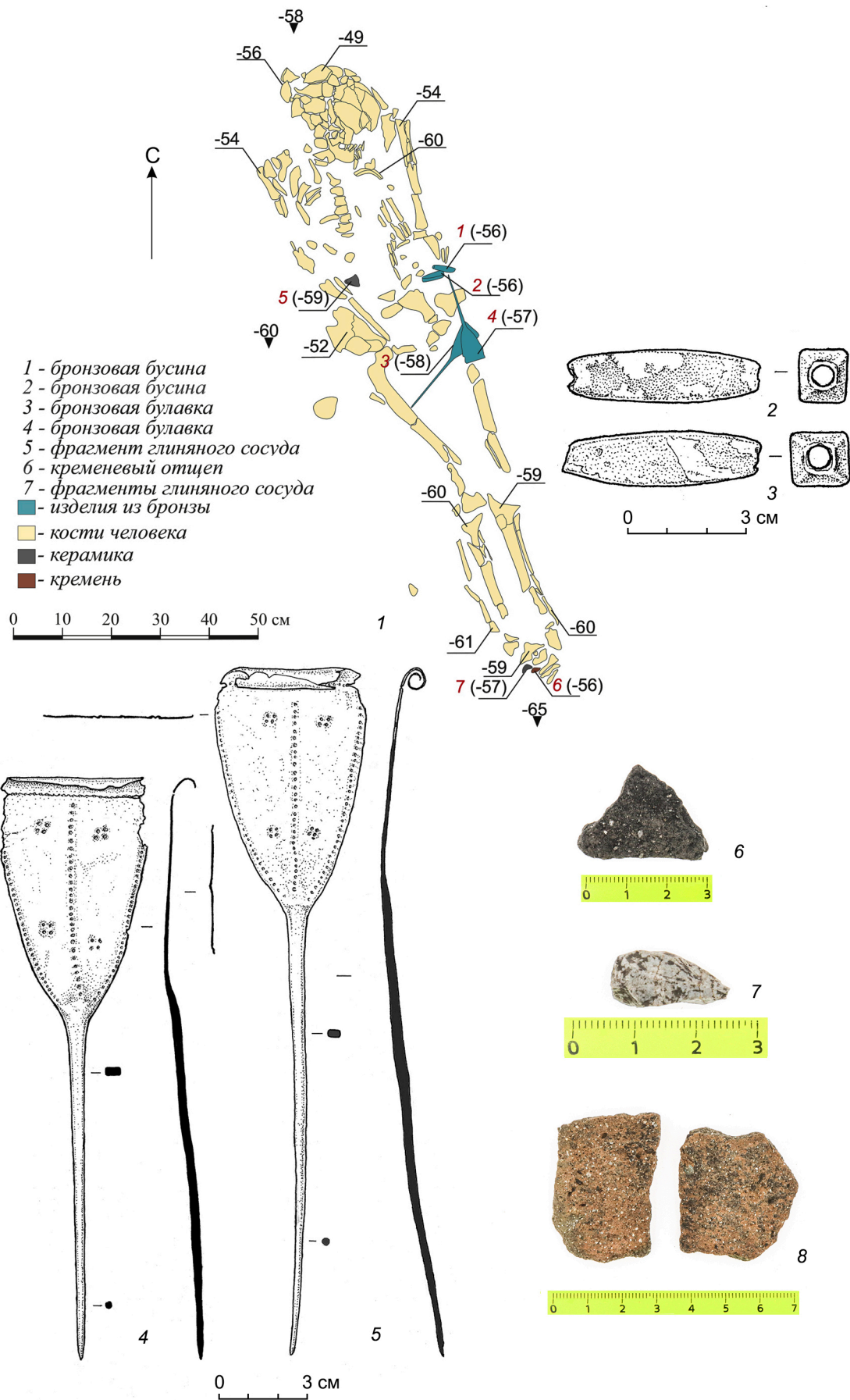

Рис. 4. Курган «Азишский-16». Погребение 2. 2-5 – бронза; 6, 8 – керамика; 7 – кремнь

Fig. 4. Burial mound "Azishsky-16". Burial 2. 2-5 – bronze; 6, 8 – ceramics; 7 – flint

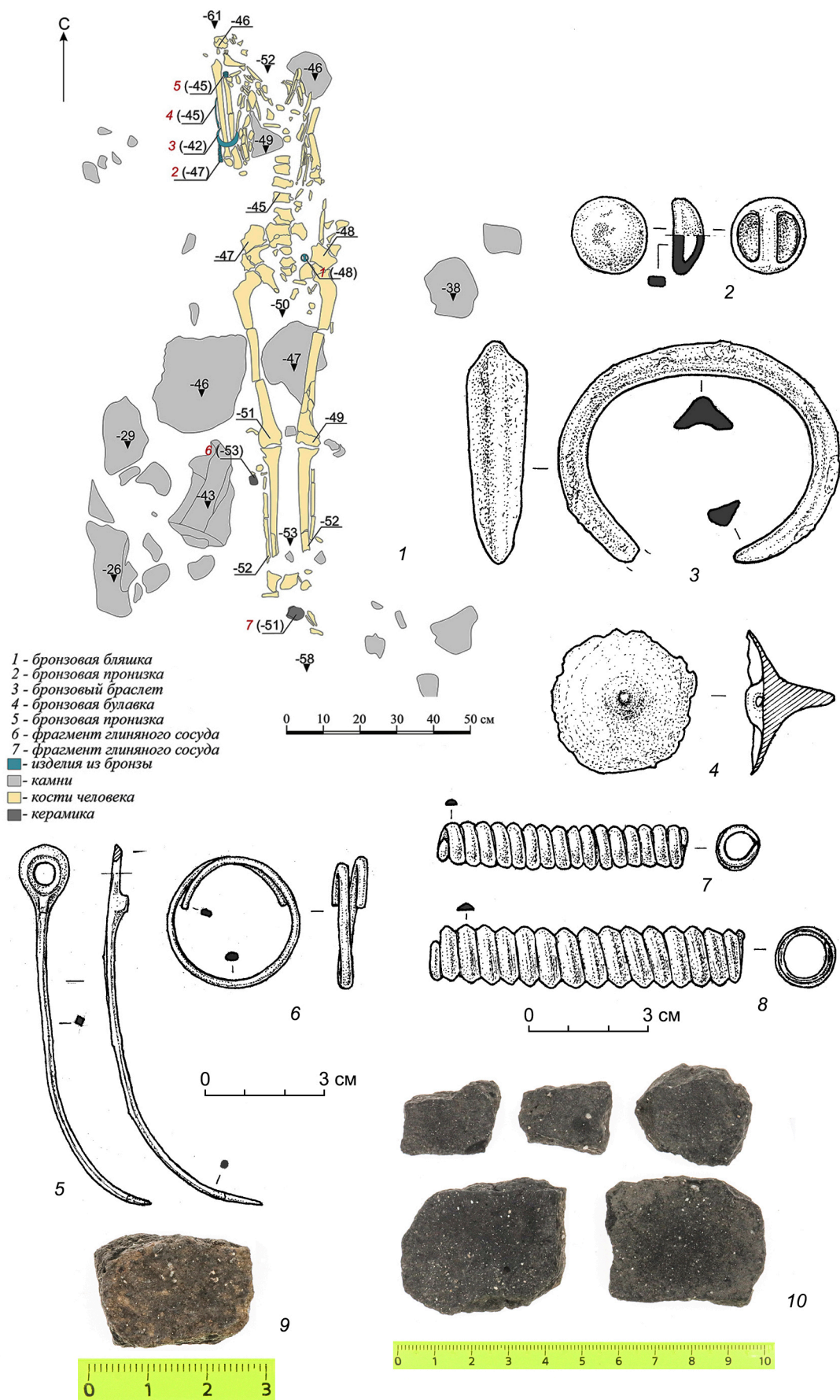

Рис. 5. Курган «Азишский-16». Погребение 3. 2-8 – бронза; 9, 10 – керамика

Fig. 5. Burial mound "Azishsky-16". Burial 3. 2-8 – bronze; 9, 10 – ceramics

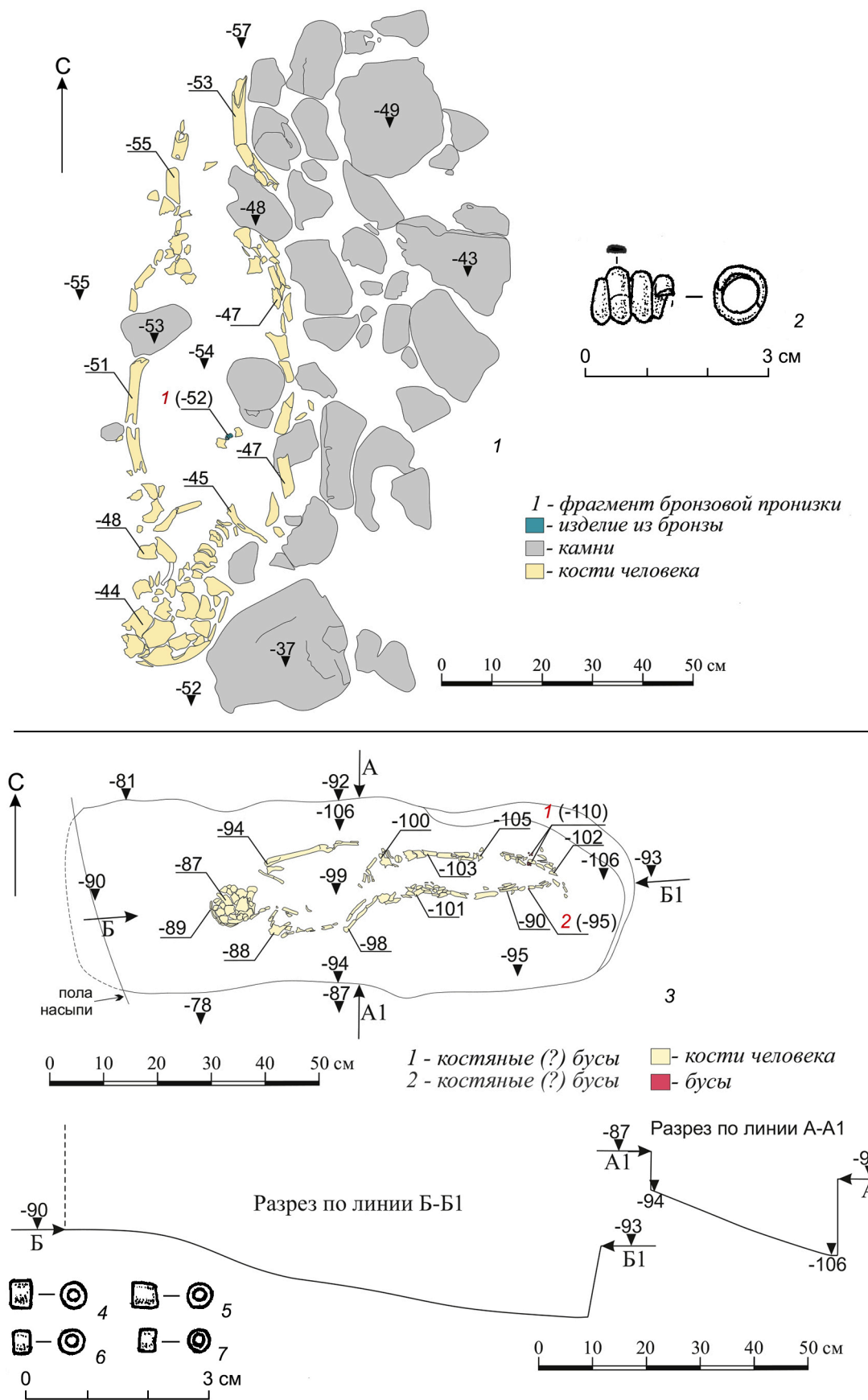

Рис. 6. Курган «Азишский-16». 1, 2 – погребение 4; 3-7 – погребение 5; 2 – бронза, 4-7 – кость (?)
 Fig. 6. Burial mound “Azishsky-16”. 1-2 – burial 4; 3-7 – burial 5; 2 – bronze; 4-7 – bone (?)

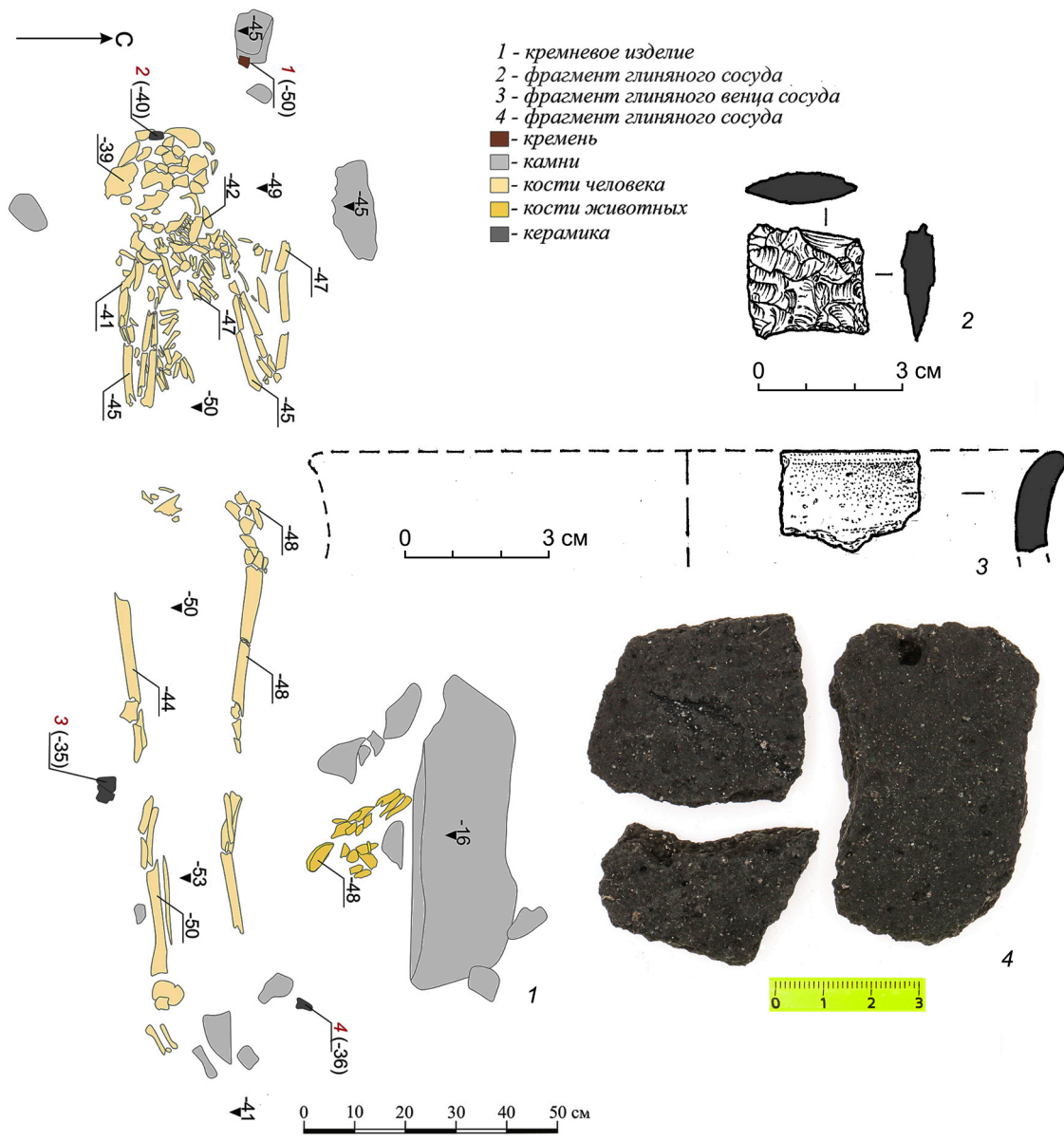

Рис. 7. Курган «Азишский-16». Погребение 8. 2 – кремнь, 3, 4 – керамика
 Fig. 7. Burial mound “Azishsky-16”. Burial 8. 2 – flint, 3, 4 – ceramics

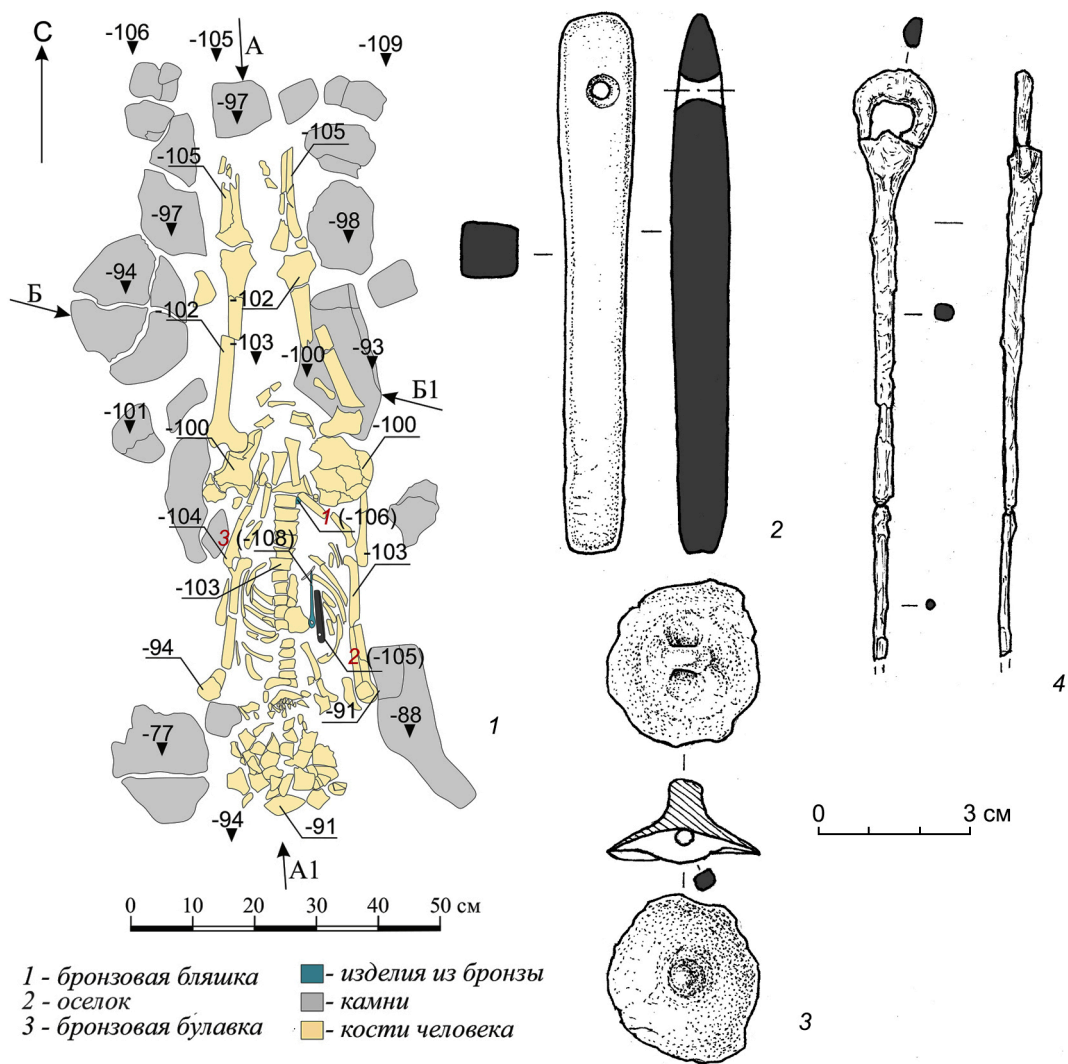

Рис. 8. Курган «Азишский-16». Погребение 9. 2 – песчаник, 3,4 – бронза

Fig. 8. Burial mound “Azishsky-16”. Burial 9. 2 – sandstone, 3, 4 – bronze

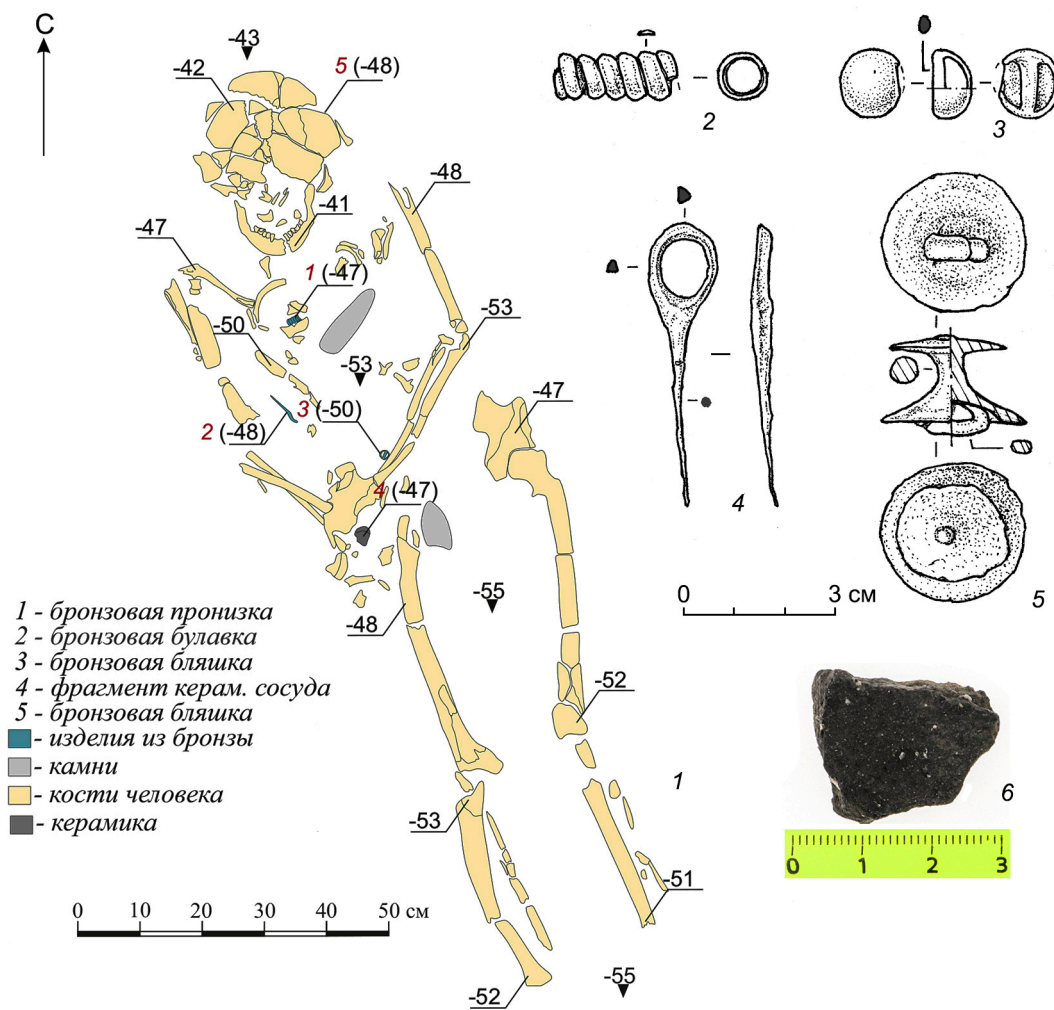

Рис. 9. Курган «Азишский-16». Погребение 10. 2-5 – бронза, 6 – керамика

Fig. 9. Burial mound “Azishsky-16”. Burial 10. 2-5 – bronze, 6 – ceramics

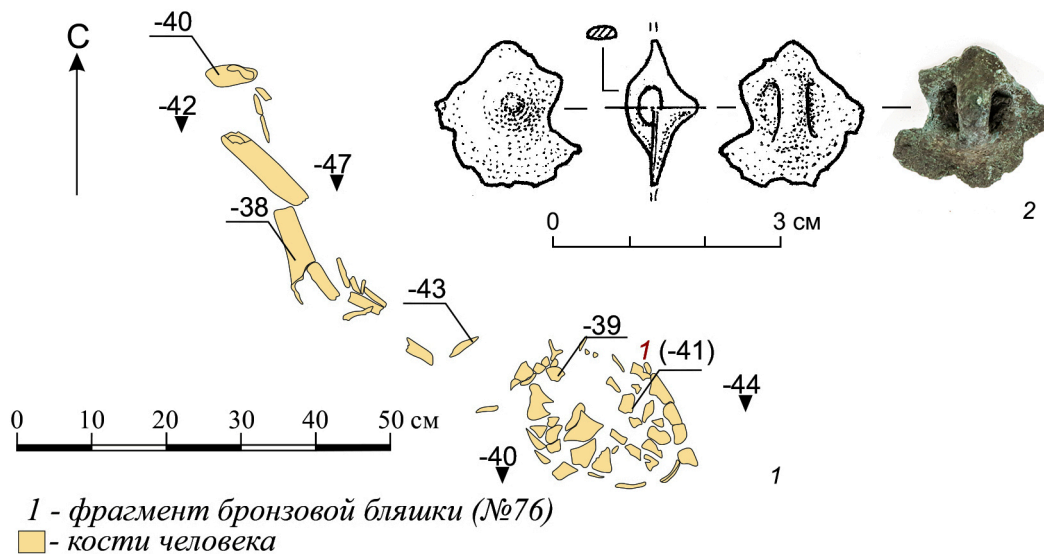

Рис.10. Курган «Азишский-16». Погребение 13. 2 – бронза

Fig. 10. Burial mound “Azishsky-16”. Burial 13. 2 – bronze

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эрлих В.Р. Северо-Западный Кавказ в начале железного века. Протомеотская группа памятников. М.: Наука, 2007. - 430 с.
2. Лесков А.М., Эрлих В.Р. Могильник Фарс / Клады. М.: ГМВ, 1999. - 163 с.
3. Бжания В.В., Бжания Д.С. Древний могильник в Гагре. Сухуми: Алашара, 1991. - 70 с.
4. Эрлих В.Р. Булавки с кольцевидным навершием из могильника Фарс/Клады и их позднесрубные прототипы // Древности Кубани, Вып. 16. Краснодар: КГИАМЗ, 2000. С. 4-9.
5. Черных Е.Н. Древняя металлообработка на юго-западе СССР. М.: Наука, 1976. - 301 с.
6. Мелюкова А.И. Культура предскифского периода в лесостепной Молдавии // Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Северном Причерноморье. МИА 96. М.-Л.: Наука, 1961. С. 5-52.
7. Смирнова Г.И. Поселение позднебронзового века и раннего железа возле с. Магала Черновицкой области // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1957. Вып. 70. С. 99-107.
8. Дергачев В.А. Бронзовые предметы XIII-VIII вв. до н.э. из Днестровско-Прутского Междуречья. Кишинёв: Штиинца, 1975. - 95 с.
9. Шарафутдинова И.Н. Бронзовые украшения сабатиновской культуры (к вопросу о контактах) // Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины / Отв. ред. И.И. Артеменко. Киев: Наукова думка, 1987. С. 69-86.
10. Иванов А.В. Меотский могильник «Фурожан» в Западном Закубанье. Краснодар: ИП Вольная, 2020. - 147 с.
11. Козенкова В.И. Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант // Свод археологических источников. Вып. 2-5. М.: Наука, 1982. - 88 с.
12. Козенкова В.И. Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант // Свод археологических источников. Вып. 2-5. Т. 5. М.: ИА РАН, 1998. - 200 с.
13. Мунчаев Р.М. Новые данные по археологии Чечено-Ингушетии // Краткие сообщения Института археологии. 1961. Вып. 84. С. 56-62.
14. Уварова П.С. Могильники Северного Кавказа // Материалы по археологии Кавказа. Вып. VIII. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1900. - 381 с.
15. Аханов А.А. Геленджикские подкурганые дольмены // Советская археология. 1961. Вып. 1. С. 139-149.
16. Шамба Г.К., Шамба С.М. Археологические памятники верховьев реки Галидзга (Джантух). Тбилиси: Мецниереба, 1990. - 56 с.
17. Papuashvili R., Esebua T., Jikia L., Papuashvili I. The Tsaishi Cemetery. Tbilisi, Zugdidi, 2015. - 92 с. (На груз. яз).
18. Papuashvili R., Jikia L., Kobalia N., Papuashvili I. Ergeta (Necropolis). Tbilisi, Zugdidi, 2022. - 264 с. (На груз. яз).
19. Василенко Д.Э., Кондрашев А.В., Пьянков А.В. Археологические материалы предскифского и раннескифского времени из Западного Закубанья // Древно-

REFERENCES

1. Erlikh VR. *Northwestern Caucasus at the beginning of the Iron Age. Protomeotian group of sites*. Moscow: Nauka, 2007. (In Russ)
2. Leskov AM., Erlikh VR. *Burial ground Fars/Klady*. Moscow: State Museum of Art, 1999. (In Russ)
3. Bzhania VV., Bzhania DS. *Ancient burial ground in Gagra*. Sukhumi: Alashara, 1991. (In Russ)
4. Erlikh VR. Pins with a ring-shaped pommel from the Fars/Klady burial ground and their late Srubnaya prototypes. *Drevnosti Kubani*. Krasnodar: KGIAMZ, 2000; 16: 4-9. (In Russ)
5. Chernykh EN. *Ancient metalworking in the southwest of the USSR*. Moscow: Nauka, 1976. (In Russ)
6. Melyukova AI. Culture of the Pre-Scythian period in forest-steppe Moldova. *Sites of the Bronze and Early Iron Age in the Northern Black Sea region*. MIA 96. Moscow-Leningrad: Nauka, 1961: 5-52. (In Russ)
7. Smirnova GI. Late Bronze Age and Early Iron Age settlement near the village Magala, Chernivtsi region. *Brief communications of the Institute of the History of Material Culture*. 1957; 70: 99-107. (In Russ)
8. Dergachev VA. *Bronze objects of the 13th-8th centuries BC from the Dniester-Prut Mesopotamia*. Chisinau: Shtiintsa, 1975. (In Russ)
9. Sharafutdinova IN. Bronze jewelry of the Sabatinovskaya culture (on the issue of contacts). In: I.I. Artemenko (resp. ed.). *Intertribal connections of the Bronze Age on the territory of Ukraine*. Kyiv: Naukova Dumka, 1987: 69-86. (In Russ)
10. Ivanov AV. *Meotian burial ground "Furozhan" in Western Trans-Kuban region*. Krasnodar: IP Volnaya, 2020. (In Russ)
11. Kozenkova VI. Typology and chronological classification of objects of Koban culture. Eastern version. *Collection of archaeological sources*. Issues 2-5, vol. 5. Moscow: Nauka, 1982. (In Russ)
12. Kozenkova VI. The material basis of life of the Koban tribes. Western version. *Collection of archaeological sources*. Issues 2-5, Vol. 5. Moscow: IA RAS, 1998. (In Russ)
13. Munchaev R.M. New data on the archeology of Checheno-Ingushetia. *Brief communications of the Institute of Archeology*. 1961; 84: 56-62. (In Russ)
14. Uvarova PS. Burial grounds of the North Caucasus. *Materials on the archeology of the Caucasus*. Vol. VIII. Moscow: A.I. Mamontov' Typography, 1900. (In Russ)
15. Akhanov AA. Gelendzhik dolmens under burial mounds. *Sovetskaya Arheologiya*. 1961; 1: 139-149. (In Russ)
16. Shamba GK., Shamba SM. *Archaeological sites of the upper reaches of the Galidzga (Dzhantukh) River*. Tbilisi: Metsniereba, 1990. (In Russ)
17. Papuashvili R., Esebua T., Jikia L., Papuashvili I. *The Tsaishi Cemetery*. Tbilisi, Zugdidi, 2015. (In Georgian).
18. Papuashvili R., Jikia L., Kobalia N., Papuashvili I. *Ergeta (Necropolis)*. Tbilisi, Zugdidi, 2022. (In Georgian).
19. Vasilinenko DE., Kondrashev AV., Pyankov AV. Archaeological materials of the Pre-Scythian and Early Scythian times from the Western Trans-Kuban region. In: B.A. Raev. (Studia Pontocausica. I.) (resp. ed.). *Antiquities of the Kuban and Black Sea Region*. Krasnodar: Scythian Gal-

сти Кубани и Черноморья / Отв. ред. Б.А. Раев. (Studia Pontocaucaasica. I.). Краснодар: Скифская галерея, 1993. С. 21–38.

20. *Куфтин Б.А.* Материалы к археологии Колхиды I. Тбилиси: Техника да шрома, 1949. – 360 с.

21. *Доманский В.Я.* Новый комплекс колхидской культуры из Абхазии // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XX. 1979. С. 23–36.

22. *Трапиш М.М.* Труды. Т. I. Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Абхазии. Сухуми: Алашара, 1970. – 210 с.

23. *Бжания В.В., Бжания Д.С., Хондзия З.Г., Агу-маа А.С.* Погребальный комплекс Осия-рху в селе Куланьрхуа // Абхазоведение. История. Археология. Этнология. Вып. 3. Сухум: АБИГИ, 2004. С. 30–39.

24. *Воронов Ю.Н., Гунба М.М.* Новые памятники Колхидской культуры в Абхазии // Советская археология. 1978. № 2. С. 257–264.

25. *Скаков А.Ю., Джопуа А.И., Хондзия З.Г.* Комплекс находок эпохи раннего железа из села Абгархук (Абхазия) // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Вып. 2. / Сборник научных трудов, посвященных 70-летию профессора В.П. Копылова. Ростов-на-Дону, 2018. С. 76–98.

26. *Эрлих В.Р., Гак Е.И.* Древнейшие оловянные бронзы на Северо-Западном Кавказе. Новые данные // Восток (Orientis). 2020. Вып. 5. С. 36–53.

27. *Тереножкин А.И.* Киммерийцы. Киев: Наукова думка, 1976. – 224 с.

28. *Трапиш М.М.* Древний Сухуми. Труды. Т. 2. Сухуми: Алашара, 1969. – 373 с.

lery, 1993: 21–38. (In Russ)

20. *Kuftin B.A. Materials for the archeology of Colchis I.* Tbilisi: Technique and Shroma, 1949. (In Russ)

21. *Domansky VYa.* A new complex of Colchian culture from Abkhazia. *Proceedings of the State Hermitage.* Vol. 20, 1979: 23–36. (In Russ)

22. *Trapsh MM.* *Proceedings. Vol. I. Sites of the Bronze and Early Iron Ages in Abkhazia.* Sukhumi: Alashara, 1970. (In Russ)

23. *Bzhania VV., Bzhania DS., Khondziya ZG., Agumaa AS.* Funeral complex Osiya-rhu in the village of Kulanyrkhu. *Abkhazology. Story. Archeology. Ethnology.* Vol. 3. Sukhum: AbIGI, 2004: 30–39. (In Russ)

24. *Voronov YuN., Gunba MM.* New sites of Colchian culture in Abkhazia. *Sovetskaya Arheologiya.* 1978; 2: 257–264. (In Russ)

25. *Skakov AYU., Dzhopua AI., Khondziya ZG.* Complex of finds of the Early Iron Age from the village of Abgarkhuk (Abkhazia). *Black Sea region in ancient and early medieval times. Vol. 2. Collection of scientific works dedicated to the 70th anniversary of Professor V.P. Kopylova.* Rostov-on-Don, 2018: 76–98. (In Russ)

26. *Erlikh VR., Gak EI.* The oldest tin bronzes in the North-West Caucasus. New data. *Orients.* 2020; 5: 36–53.

27. *Terenzhkin AI.* *Cimmerians.* Kyiv: Naukova Dumka, 1976. (In Russ)

28. *Trapsh M.M.* *Ancient Sukhumi. Proceedings.* Vol. 2. Sukhumi: Alashara, 1969. (In Russ)

Поступила в редакцию 23.05.2024 г.

Принята в печать 03.06.2024 г.

Опубликована 15.06.2024 г.

Received 23.05.2024

Accepted 03.06.2024

Published 15.06.2024